

Группа нашла ночлег в другом сарае вдоль дороги. Они заплатили за ночь, как и в первый раз, только на этот раз им не пришлось разгребать конский навоз перед сном.

Все улеглись на ночь, каждый в своей постели.

После последнего нападения разбойников все еще чувствовали себя не в своей тарелке, поэтому установили дежурство, хотя и остановились у фермера, которому принадлежал этот сарай по соседству.

Даррен дежурил первым, поэтому был на ногах с Меланхолией в руках. Он был единственным, кто видел ту группу бандитов, которая тайно пришла за ними ночью, а не только тех, с кем они столкнулись на тропе днем.

Даррен стоял перед сараем, отрабатывая те же самые основные движения, которым его научила мать все эти годы назад.

Наклонись вперед, замахнись, а затем сделай срез вниз. Горизонтальный удар справа. Шаг вперед и выпад.

Он разработал несколько упражнений, которые состояли из обычных комбинаций этих приемов, но в основном это было все, к чему сводилась практика фехтования.

Движения оттачивали его мышечную память и работали не только на поддержание силы, но и на совершенствование навыков владения мечом.

В Аду Даррен нашел немало опытных демонов-гуманоидов, которые умели владеть мечом с невероятной грацией и изяществом.

Но он также понял, что если ты можешь взмахнуть клинком с удвоенной скоростью и силой, то неважно, насколько искусен твой противник. Тренировать свое тело, чтобы уметь сражаться, было не менее важно, чем учить его сражаться.

Время шло, и один час перетекал в другой. Вечер прошел без происшествий, и вскоре Даррен оказался в знакомых объятиях ночи. Не успел он опомниться, как к нему присоединился Каллум, который взял в руки копье и начал орудовать им рядом с Дарреном. Каллум старался сопровождать простые удары Даррена своими собственными. Через несколько минут попыток у него стало получаться.

Двое мужчин молча тренировались, отбиваясь от воображаемых противников.

Даррен занимался этим несколько часов - гораздо дольше, чем мог бы выдержать любой обычный человек. То, что Каллум смог продержаться так долго, говорило о том, насколько глубоко в нем сидело желание быть похожим на Даррена.

Однако в конце концов Даррену стало ясно, что Каллум больше не выдержит. Поэтому Даррен прервал тренировку и вернул Меланхолию в инвентарь.

- Для меня достаточно, - сказал Даррен. - У тебя следующая вахта?

- Да, - сказал Каллум, махнув измученной рукой. - Дальше я сам. Собираюсь... Потренироваться еще немного.

Даррен кивнул головой, и уголки его губ тронула легкая улыбка. Затем он отправился в сарай, чтобы помедитировать и, возможно, даже поспать по-настоящему.

Даррен проснулся от звона арбалетной тетивы. Его сознание сфокусировалось, и он подождал мгновение, протягивая усики "Небесной бури".

Он надеялся увидеть Каллума, делающего несколько пробных выстрелов из своего нового арбалета. Но это было не то, что он увидел.

Каллум лежал в луже собственной крови. Арбалетный болт попал ему в горло, и он с трудом мог произнести хотя бы одно слово не говоря уже о том, чтобы прокричать предупреждение. Это было сделано мастерски. Тот, кто стрелял в него, знал, как снять часового.

Каллум боролся с болтом, застрявшим у него в горле; глаза его расширились, когда пальцы оказались в крови. Выпустив несколько водянистых и захлебывающихся полувдохов, он из последних сил схватил взведенный и заряженный арбалет, прислоненный к пустой дождевой бочке неподалеку. Он наклонил его к себе и трясущимися руками направил в сторону пустого леса и кустарника за сараем.

Ничего не увидев, он направил арбалетный болт на колокольчик, висевший над дверью. Когда в сарае было много животных, латунный колокольчик служил для того, чтобы созывать их домой. Теперь он должен был предупредить его друзей о нападающих, которые пришли за ними среди ночи. Нажав на курок, он выпустил арбалетный болт и позвонил в колокольчик.

Тем временем, как только Даррен увидел влетевший в горла Каллума арбалетный болт, он бросился в бой. Он вскочил с кровати и, пока бежал, почувствовал тяжесть в груди, словно кто-то набил его живот железом.

Даррен не был уверен, что это чувство означает, но, когда он открыл дверь и увидел Каллума, распростертого на земле в луже своей крови, это чувство стало острым и горьким.

Он понял, что ему грустно. И он более чем немного зол.

Со звоном колокольчика Моргана и Кассандра начали просыпаться.

- Вооружайтесь! - крикнул Даррен им в ответ. - Опять бандиты!

Даррен потянулся в инвентарь и достал "Колодец жизни". Колба с магической водой могла ускорить исцеление намного быстрее, чем это происходит естественным путем, и только магия могла спасти Каллума, если вообще что-то могло спасти. Эта фляга уже не раз спасала Даррену жизнь. Он поднес её ко рту Каллума и влил воду.

Рана Каллума немного затянулась, но вода выливалась и смешивалась с кровью в луже вокруг него, просачиваясь из отверстия в горле. Даррен не был уверен, сколько спасительной воды попало внутрь. Тяжесть в груди Даррена усилилась, когда он понял, что Каллум умирает прямо у него на глазах.

Даррен лишь на мгновение задумался, почему это зрелище так его обеспокоило. Убийство тех бандитов казалось ему не более чем обычной работой, вроде заточки мечей или разделки демона на мясо. Так почему же видеть Каллума, покрытого его кровью, было так больно?

Пока Даррен поворачивался лицом к нападавшим, Кассандра и Моргана рылись в своем снаряжении, но враги не стали ждать, пока они вооружатся.

Из леса показались новые бандиты, подобные тем, с которыми они уже сражались. Эта группа была намного больше всех остальных, с которыми им приходилось сталкиваться, и вскоре Даррен понял, что их ждет небольшая армия.

С первого взгляда Даррен насчитал не менее тридцати. Это столько, сколько могло спрятаться в лесу возле амбара, но с каждым мгновением в пределы восприятия Даррена вливалось все больше.

Еще тридцать человек ехали верхом на лошадях по дороге, а за ними несколько повозок. Еще больше ехало пешком, и Даррен подумал, что если так пойдет и дальше, то вскоре он столкнется не с десятками, а с сотнями разбойников.

Вместо того чтобы испугаться, как это сделали Кассандра и Моргана, вид этих врагов успокоил Даррена. Он знал, что сжимающая сердце боль не исчезнет, если он убьет всего пару бандитов. Ему понадобятся сотни.

Меланхолия поселилась в руках Даррена. Знакомая тяжесть принесла ему некоторое успокоение. Это было то, что он знал.

- Так-так-так... , - прошепестел легкомысленный голос. - Что у нас тут? Паладин? В этих краях?

- Удачная находка, босс! Твой отец будет доволен, когда ты передашь ему его сигил. Мы могли бы испортить его и возвысить одного из святых адептов до паладина, используя все навыки, которые у него есть.

Легкомысленный мужчина усмехнулся. - Это моя находка, и я буду извлекать из нее выгоду. Мой старик правит с помощью силы, которую дает его испорченный сигил. Мой же - всего лишь святой адепт. Думаю, настало время обновиться.

По группе бандитов пронесся унылый ропот. Даррен молчал, наблюдая за ними, пока они собирались.

В каждом его шаге и вздохе чувствовалась гордость, как будто он сам по себе был достоин поклонения. Судя по почтительным взглядам, которые бросали на него другие бандиты, некоторые из них даже соглашались с этим мнением.

- Так что же ты будешь делать, паладин? - спросил легкомысленный мужчина. - Отдашь ли ты свой сигил и ускачешь? Или я сниму его с твоего трупа? Я знаю, что вы, паладины, должны быть сильными, но святой адепт с тремя мощными навыками может победить твои шесть, даже с теми улучшениями, которые дает звание паладина физическому телу. Я готов поспорить, что смогу убить паладина один на один благодаря трем эпическим навыкам. А сколько эпических навыков у тебя, паладин?

- Заткнись, - сказал Даррен, а затем просто убил его.

Для такого гордого человека он умер недостойной смертью. Меланхолия промелькнула в воздухе, расколов его от макушки черепа до промежности.

Две половинки отделились друг от друга, и из них вылились желчь, кишки, легкие и другие виды тошнотворной жидкости.

В толпе бандитов воцарилась тишина, и они пытались осмыслить только что увиденное. Даррен

двигался слишком быстро для человеческого глаза.

Для них это выглядело так, словно их лидер умер в мгновение ока. Когда Даррен использовал "Лист в буре" и "Камень в реке", даже демоны теряли его след.

Внезапным движением Даррен оказался позади скопления бандитов. Меланхолично взыв в воздух, он перерубил три позвоночника и еще дюжину конечностей. Даррен поднял одну ногу, и его сапоги "Легион сокрушающий демонов", размололи тело в пыль.

Арбалетчики повернулись лицом к закованному в ад извергу, подняли оружие и открыли огонь. На месте, где мгновение назад стоял Даррен, остались лишь мерцающие тени.

Умение Даррена чувствовать намерения заранее предсказывало, куда они будут стрелять. Обладая навыком мифического ранга, Даррен знал, тактику этих бандитов так же хорошо, как и они. Он молниеносным движением переместился из-за их спин на левый фланг, в мгновение ока расправившись еще с тремя бандитами.

- Он слишком быстр! Мы не сможем попасть в него! - в ужасе закричал один из бандитов.

- Зафиксируйте его! У нас тут где-то есть ловчий, не так ли?

- Босс был не единственным нашим святым адептом, - сказал другой бандит.

Пока бандиты разговаривали, Даррен почувствовал, как демоническая аура струится по

воздуху, собираясь в одном месте. У одного из бандитов был испорченный сигил, и он использовал навык с демонической аурой.

Для святого адепта использование демонической ауры лишь делало его еще более уязвимым перед силами Даррена. Он потратил годы, оттачивая свои способности против демонов. Против них он был идеальным оружием.

Умение Даррена "Божественное благословение" уничтожило все демонические ауры в округе и преобразовало их в Божественную ауру. Божественная аура пополнила резервы Даррена, и он направил дополнительную силу в способность "Небесный шторм" и "Лист в буре, камень в реке".

То, что раньше было безвредными чувствительными усиками, превратилось в плети из сияющего золотистого света. Нити утолщались и укреплялись, извиваясь друг за другом.

Хотя их стало меньше, они стали мощнее. Один усик толщиной с человеческое запястье вырвался из темноты и обвился вокруг лодыжки бандита. Он подхватил его и швырнул в сторону бандита, владеющего сигилом, отправив обоих на землю.

Через мгновение Даррен был уже на вершине обладателя сигила. Он раскрутил Меланхолию в руках и обрушил её на горло бандита, владеющего сигилом. Острие клинка Даррена перерезало позвоночник мужчины, мгновенно убив его.

Сзади на Даррена набросилась пара разбойников с копьями. Не поворачиваясь, Даррен взмахнул клинком и перерубил обоих пополам у пояса. К этому времени Даррен убил не менее тридцати человек, но он еще не закончил.

В Аду он убивал и не таких. Уничтожение одной деревни низших извергов потребовало бы еще большего количества убийств от его собственной руки, поэтому Даррен не испытывал ни страха, ни сожаления.

Даррен не испытывал боли от расправы над себе подобными, он испытывал чувство праведного удовлетворения, зная, что эти злые люди будут очищены после того, как застрелили одного из новых друзей Даррена. Он не дрогнул ни на секунду, пока рубил этих бандитов.

Даррен только начинал. Его руки и ноги покрывала липкая кровь. Горячая и липкая, она стекала по его груди на землю под ним и напоминала ему о его жизни до выхода на поверхность. Черная кровь демона или красная кровь человека - неважно. Ощущения были одинаковыми.

Тогда Даррен потерял себя. Его разум полностью сосредоточился на схватке, забыв о Моргане, Кассандре и даже Каллуме. Он снова был только с демонами.

В какой-то момент бандиты поняли, что сражаются с врагом, которого не могут победить. Сначала несколько из них попытались из боя. Другие поняли, что их союзники покидают их, и тоже разбили ряды, чтобы бежать.

Даррен не собирался позволить им уйти, сохранив жизнь. Единственный хороший демон - это мертвый демон, и Даррен знал, что каждый из тех, кому он позволил ускользнуть от него сегодня, завтра придет, чтобы нанести им удар в спину.

Он не позволит ни одному из этих существ сбежать. Клинок Меланхолии превратит их всех в Божественную ауру.

- Пожалуйста! Нет, больше не надо! Мы сдаемся! - умоляли разбойники.

Но глаза Даррена были далеко. Он не слышал умоляющих криков людей. Он слышал только визг демонов и их нецензурные проклятия.

На последних девять демонов было труднее всего охотиться. Они скрылись в лесу, и некоторые из них даже умели замечать следы.

Каждый раз, когда Даррен выслеживал одного из них, остальные уходили все дальше. Чтобы выследить каждого из них, Даррену приходилось использовать свои способности к передвижению и зачарованные сапоги по максимуму.

Он преодолевал расстояние огромными прыжками, от которых даже самая быстрая лошадь показалась бы медлительной. Пересекая ручьи и пробираясь через лес, Даррен выслеживал их одного за другим.

Он забрал их жизни и оставил их тела остывать под светом луны. К тому времени как он закончил, ночь уже почти закончилась, и снова взошло солнце.

Жажда крови покинула Даррена, и он прогнал красную пелену из своего зрения. Он ждал квеста или награды, чтобы сказать, что он сражался изо всех сил и победил.

Но награды не последовало.

Он нахмурился, подумав, и вспомнил, что ему не давали задания убить этих демонов... Нет, этих бандитов. Он делал это, чтобы защитить своих товарищей в амбаре.

В тот же миг его сознание вернулось к реальности, и он понял, что должен вернуться со всей поспешностью.

Когда Даррен вернулся в сарай, он обнаружил, что тот пуст. Должно быть, бандиты пробрались к нему сзади во время первой волны боя. Именно тогда Даррен был больше всего отвлечен.

Они забрали и Кассандру, и Моргану.

Даррен нахмурился. Ему никогда не приходилось защищать никого, кроме себя, и он понял, что совершил ошибку, которая дорого обойдется Моргане и Кассандре.

Открыв двери сарая, Даррен обнаружил, что Каллум тоже отсутствует. Даррен надеялся, что воды из Колодца Жизни, которую он дал тощему копьеносцу, хватит, чтобы сохранить ему жизнь до утра, когда Даррен сможет предпринять вторую попытку. Но теперь его не было. Даррен не мог понять, хорошая это новость или плохая.

Даже с волшебной водой в желудке Каллум был бы не в состоянии идти. Это означало, что бандиты забрали его с собой. Разбойники не стали бы использовать труп, а значит, он был еще жив, по крайней мере в тот момент, когда его забрали.

Даррен повернул обратно к сараю, где обнаружил пропажу лошадей.

Разбойники, должно быть, забрали их вместе с Кассандрой и Морганой.

Хорошо. Отпечатки лошадиных копыт было сложнее скрыть, чем человеческие.

Если Даррен хотел найти своих друзей, ему нужно было найти эти следы и пойти по ним. Поэтому Даррен переключил внимание на землю и принялся за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/108222/4012741>